

[Ноябрь 2065 года, деревня Хуру]

Ветхие жилища, ветхие коттеджи и нулевые деревни-призраки - обычное дело. Грязь и мусор еще более заметны во время восхода солнца. Парадоксально, что цветущее золотисто-оранжевое солнце, когда-то служившее маяком радости, теперь превратилось в смертоносный радиоактивный шар, которого следует избегать любой ценой.

По слухам, не стойте под ним и не смотрите на него, иначе галлюцинации сделают солнце кроваво-красным, представляя птиц, которые упали замертво во время миграции, морских существ, которые превратились в морских драконов, людей, которые превратились во что-то другое. Это правда.

Молодой человек бежит внутри полуразрушенного строения.

Он щеголяет травмированной ладонью, кровь капает из трещин на дрожащие кончики пальцев. Время приближается, а он все еще снаружи, обыскивая место в поисках еды, лекарств, всего, что может достать. Разочарование проявляется, когда все, что он видит, - это пачка несвежего десятилетнего печенья, просроченные хлопья и куча настолько гнилых овощей, что они могут быть удобрением.

Он вздыхает, проводит чистой рукой по своим ледяным седым волосам и смотрит в окно. Ветер переменялся, и куча осенних листьев сгребла землю. Редко когда можно найти растения - поскольку изменения в геодинамо, большинство кустов, деревьев и виноградных лоз были вытерты из-за хронической радиации. В таком месте, как это, так далеко на севере и заблокировано горами, что солнце не загрязняет его так быстро, есть свои достоинства.

Еще десять лет, и тогда Земля может избавиться от всей флоры. Это или зараженные радиацией посевы превратятся в монстров-людоедов - маловероятно, но наверняка это кошмарная мысль. Ной думает, что это звучит как что-то из детских книг, когда они были востребованы тридцать лет назад. Чем больше он смотрит в космос, тем больше его мысли блуждают о тысяче и более неприятных вещах, например, о том, что он сломался, оказался в затруднительном положении, голоден и за ним охотится пачка клювов-ножниц.

По крайней мере, он думает, что это клювы -ножницы, но эти штуки похожи не на птиц, а на саламандру. Несмотря на то, что они могут летать, их раздвоенные языки покрыты ядом, а их выпуклые глаза синонимичны амфибиям. Он застрелил одного из них раньше по дороге сюда, но его окружила еще дюжина - и в таком же затруднительном положении он бежит, спасая свою жизнь, не имея ничего, кроме порванного холщового рюкзака и пистолета с двумя оставшимися пулями.

Широко признано, что все аномалии - независимо от существа-хозяина - кровожадны. Возможно, три десятилетия назад по этим землям все еще бродили травоядные, но теперь, в условиях нищеты и крайнего естественного отбора, все они стали плотоядными. Была выдвинута гипотеза (сотни тысяч экспериментов), а позже был сделан вывод, что радиация изменила их метаболический процесс.

Все эти аномалии требуют свежего питания, и теперь люди свисают со скалы судного дня, свисая идеальной добычей.

Что до Ноя...

Он не хочет, чтобы его съели сегодня или в другой день, если на то пошло, но единственная ошибка, и с ним покончено.

Он привык к тому, как здесь ведут себя и действуют аномалии, хотя даже он не учел, что стая птиц клюет тело мертвеца. Ной проследил за отвратительным запахом к источнику и затем обнаружил, что вокруг было множество тел, все разложившиеся и лежавшие, как на месте сохранения. В ножнах хранилась еда на предстоящую зиму.

Он был замечен одним, когда он наступил на лист и побежал, спасая свою жизнь. Твари ужасные - они даже не упали, когда он ударил их большой деревянной доской. У него были занозы на ладонях и кровавые царапины на коленях, когда он катился по полу, чтобы увернуться.

Теперь он прячется в деревянном коттедже, месте настолько старом, что он не уверен, что крыша не обрушится на него. Ной качает головой от всяких разных мыслей и остается в состоянии повышенной готовности. В идеале он должен был бы тихо шуметь и убегать от прячущихся птиц. Однако он не имеет ни малейшего представления о том, где они сейчас находятся. Ему нужно отвлечься.

Он тихонько берет ржавое ведро - первый объект, на который он попадает, - и готовится выбросить его в окно. Ной чувствует шорох ветра, небольшое изменение температуры и сразу же изо всех сил качает ведром. Оно летит к газонокосилке, и прежде, чем металл со звоном падает на землю, он выбегает, чтобы спастись.

При ударе слышен мощный хлопок, сопровождаемый какофоническим карканьем. Мутантные птицы определить источник и паству к столкновению - есть более из них в настоящее время. Пятнадцать, может, двадцать. Ной тяжело дышит, когда он бросается в другую сторону, проходит еще пять домов и прячется в углу другого. Его сердце громко звенит.

Этот дом тоже не особо радует глаз. Должно быть, давным-давно здесь произошла драка. Окно треснуло, на нем запеклась кровь, высохшая, наверное, несколько недель назад, а теперь темно-коричневая и некрасивая на деревянных стеклах. Дождевая вода смыла часть, но некоторые остались стекать по трещинам.

Ной отворачивается и снова готовится бежать, но его внезапно останавливает вид молодой девушки, которой едва исполнилось пять лет, беззаботно идущей по заброшенной дороге. Она тоже его видит.

Она останавливается, смотрит, приоткрывает рот и говорит: «Ого...»

Затем она подбегает к нему - Ной застывает от удивления - и дергает его за окровавленный рукав, как бы манивая его наклониться. Он это делает (он не знает почему), и она наступает на цыпочки, протягивает небольшую руку, чтобы взъерошить его серебряные волосы, тыкает ему в щеки.

Она снова говорит, более легкомысленно: «Ого... такой красивый...»

«...» Ной позволяет ей повеселиться еще несколько секунд, прежде чем осторожно убрать ее руки. Он прочищает горло. "...Как твое имя?"

«Меня зовут Ю Инь!» Ее глаза загораются, и она звучит очень счастливой. «Геге, ты говоришь по-китайски!»

«Ю Инь, - говорит он, - что ты здесь делаешь?»

«Я кое-кого ищущу», - говорит маленькая девочка. Она тербит край его рукава, а затем с любопытством смотрит на рану на его ладони. «У тебя кровотечение? Это больно?"

"Кого ты ищешь?" он спрашивает.

«Я ищущу своего папу. Он большой и высокий... ммм, выше гэгэ, примерно так... - Ю Инь протягивает руки. Здесь большой разрыв - она имела в виду, что ее отец на целых пять дюймов выше его? Ной не маленький, но это определенно удар по его эго. Девушка хихикает: «Но он не такой красивый!»

"Ты одна?"

"Одна?" Она мило склоняет голову набок. Черный хвостик. У нее на лбу клочок грязи и крошечный волдырь. Она где-то упала и ее поцарапали. «Ю Инь не одна».

Ной мычит, достает небольшой носовой платок и вытирает для нее грязь. «Где живет Ю Инь?»

Она полностью привязалась к нему, и с тех пор, как они встретились, прошла всего минута. Ной не особо хорошо обращается с детьми, но это не имеет особого значения - маленькая девочка искренне очарована его «красивыми волосами и глазами», как она так откровенно сказала ему.

Ю Инь держит его за руку и ведет вниз по кварталу. «Хе-хе! Я покажу тебе... Ю Инь живет прямо там... за большим коричневым домом. Ммм, я живу с бабушкой, Фэн Фэнь, Шань Шань, Цяо- цзе , Танге... »

Она непрерывно болтает о своей семье, которая, очевидно, достаточно велика, чтобы

образовать целую цивилизацию. Часть мозга Ноя говорит ему, что он был вовлечен в похищение - как только он пройдет мимо дома, он попадет в засаду армии здоровенных мужчин - но на всякий случай он также не хочет оставлять маленькую девочку одну в дикой природе. В любой момент их могут выследить клювы-ножницы, и Христос - ребенок, непреклонный, говоря обо всем ее расширенном генеалогическом древе.

«Шшш», - он прикладывает палец к губам и говорит ей, чтобы она успокоилась, - «Ю Инь, не говори, хорошо?»

К счастью, девушка страстно кивает, даже застегивая рот, чтобы продемонстрировать, насколько она хорошо себя ведет. Наивный ребенок не понимает, в какой опасности он находится - Ной считает, что это немного освежает, насколько он оторван от состояния мира. Он никогда не испытывал подобного.

Он оглядывается, и его глаза ожесточаются. Мутировавшие птицы снова взлетают, их большие глаза уже смотрят на них обоих. Существа обладают исключительным динамическим зрением и более широким полем зрения, они могут видеть мелкие детали в три раза лучше, чем люди.

Ной медленно выдыхает и жестом приказывает Ю Инь забраться ему на спину. Маленькая девочка сбита с толку, но все равно этому рада.

«Держись крепче, - шепчет он. «Закрой глаза, Ю Инь».

Затем он бежит, доводя себя до предела, когда ветер обрушивается на них. Ему не нужно поворачиваться, чтобы почувствовать, как существа нападают на них, их языки высовываются, чтобы проглотить их целиком. Если их обернуть языками, шансы на побег близки, не говоря уже о том, что яд, хранящийся в их железах, смертельный - он видел, как это случилось с ничего не подозревающим путешественником, наблюдая, как его заживо жевали, а их кожа обжигала пурпурным и красным.

«Геге...» Ю Инь крепко вцепляется ему в шею, ее голос дрожит, «Геге, что происходит... Ты так быстро бежишь...»

Он скрипит зубами и резко уворачивается в сторону, когда к нему кружится особенно жестокая птица. Он ударяется о деревянный забор, и его лодыжки почти подкручиваются от удара. Ю Инь издает мягкий болезненный звук, но не жалуется. Ной перепрыгивает через забор, ныряет, чтобы избежать острого когтя - радиоактивно, он видит странный зеленый блеск, которого иначе не было бы.

С его опытом становится легче сказать, насколько заразны некоторые существа. Обычно это более крупные и хищные существа с большим генетическим разнообразием - например, двуглавый пёс или смесь стоглазой птицы и стрекозы.

Эти клювы-ножницы не являются вершиной пищевой цепочки, но любое мутировавшее

существо невероятно опасно, независимо от того, насколько высоко они ранжируются.

Ной сосредотачивается на доме перед ним. «Ю Инь, ты живешь под землей?»

Он чувствует, как она кивает. «Это должно быть под землей. Так сказал Мин Тан. Мы не можем выйти на улицу, иначе он рассердится... но я сегодня вышла на улицу искать папу. Он ведь не рассердится?»

«В следующий раз...» Он задыхается, когда его царапают за предплечье. Он маневрировал так, чтобы девочка не получила травму и не заразилась, но даже ему позже пришлось бы перевязать уродливую рану. Ткань его свитера разорвана в клочья, а кожа под ним обнажена. Существо, все еще яростно цепляясь за него, открывает пасть, и мерзкие токсины собираются на его похуже на рептилии клюве. Ной вытаскивает нож и бьет им по голове во время движения. Птица издает пронзительный крик и падает на землю. «... В следующий раз, не выходи больше на улицу, а?»

"Что случилось?" - обеспокоенно спрашивает Ю Инь. «Геге, тебе больно? Кажется, тебе больно...

«Все в порядке», - хрипло говорит он. Ему придется отказаться от ножа - нет шансов вытащить его, пока другие птицы приближаются. «Как мне войти в твой дом?»

«О, Ю Инь это знает», - подглядывает девушка. «Есть пароль».

«Пароль?»

«Ммм, надо постучать, то один раз, затем два раза, то гм...» Ю Инь остановилась немного, «Мин Тан- Ге сказал, что мы имеем правило. Мне не разрешено рассказывать другим людям».

«Ах, - хмыкает Ной. "Я понимаю."

«Но я расскажу геге », - говорит она, а затем наклоняется и шепчет (заговорщицки, как будто она делится секретом только для него). «Это код лося».

Он немного посмеивается. Произношение достаточно милое. Этот Мин Тан, человек, который использовал такой любительский, военный способ общения, несомненно, немного умник. Однако некогда развлекаться, и Ной с трудом уклоняется от раздвоенного языка. Он чувствует, как его левая лодыжка напрягается при каждом движении.

«Ю Инь, беги к себе домой», - говорит он, быстро помогая ей слезть со спины. Он достает небольшой пистолет и целится в ближайшего хищника. Одна пуля с треском пронизывает воздух, и из-за отсутствия глушителя это звучит особенно устрашающе для ушей молодой девушки.

Ю Инь остается позади него, под давлением, чтобы уйти.

«Не бойся», - успокаивающе говорит он ей, хотя его голос звучит напряженно. "Ну давай же."

Она быстро убегает в заднюю часть дома. Ной мягко вздыхает. Теперь, когда она ушла, ему следует сосредоточиться, во-первых, на том, чтобы остаться в живых, а во-вторых, на том, чтобы выбраться отсюда. У него осталась одна пуля, еще одно маленькое лезвие и еще около дюжины клювов, которые нужно вытащить. Он холодно держит стойку, его пронизательные глаза переходят с одной дорожки на другую.

Он обдумывал свои варианты - рубить и прорезать себе путь, потерять руку или ногу, или и то, и другое в процессе, или вырваться в, надеюсь, неповрежденный дом, закрыть двери и надеяться, что они сдадутся. Оба варианта ужасны.

Вторая пуля пронзает шею другой птице. Ной обезвреживает пистолет, хватая стальное лезвие и сужает глаза. Его зрачки сужаются перед лицом опасности, его первобытные инстинкты усиливают его зрение. План сражения не выглядит осуществимым. Он мог бы умереть сегодня, но когда был день, когда ему не угрожала опасность?

Подсознательно он разжимает кулаки. Он чувствует боль в кончиках пальцев. Врастают ногти с острыми краями. Было бы легче проткнуть ими глотку. Он хищно наблюдает за птицами, чувствует собачий зуд в голове и...

«Геге!» Крик ребенка отрывает его от мыслей. Он слышит, как Ю Инь говорит так громко, как только может. К настоящему времени она должна была быть в безопасности в убежище, не так ли? «Геге, заходи скорее! Я жду тебя!"

Ной немного умолкает.

На самом деле он... не ожидал такого исхода. Он даже не рассматривал вариант, когда его пустят в чей-то дом, чтобы его приняли вместо того, чтобы отвернуться.

«... О, - тихо шепчет он, его кровожадность утихает, - тогда я иду».

<http://bllate.org/book/14985/1325835>